

вотъ кучеръ опять спросилъ позволенія у барыни поднять и этотъ сапогъ, барыня согласилась; кучеръ слѣзъ, пошелъ за сапогомъ, а Климка не дуракъ: взялъ сапогъ, подальше кинулъ, пока кучеръ бѣжалъ за сапогомъ, а Климка слѣзъ на козлы и поѣхалъ во весь духъ и привезъ барыню въ свою хату. Баринъ ждетъ, пождетъ барыню, нѣтъ ее, послалъ своихъ слугъ узнать къ Климкѣ, нѣтъ-ли ее у него, она оказалась тамъ. Баринъ послалъ много денегъ Климкѣ и выкупилъ барыню. Климко построилъ себѣ новую избу и сталъ жить да поживать.

Череповецкій у. д. Вузакова Дмитріевской волости. Отъ кр-ки Аксиньи Юдиной. 1900 г.

81. Баринъ и заброшенная старуха.

У одной старухи было три сына кожевники. Они такъ худо съ матерью обращались, что ее вшамъ скормили, и она, болѣзная, вся окоробѣла и даже одежды на ней самой необходимой не было; кормили ее рѣдко, разъ въ недѣлю, и то какимъ нибудь отбросомъ и всѣ ее, бѣдную, ненавидѣли и старались чѣмъ нибудь обидѣть. Въ одной усадьбѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой бѣдной старухи, лежалъ 30 лѣтъ больной помѣщикъ. Однажды этому барину снится сонъ, и во снѣ кто-то говоритъ: „поѣзжай въ такую-то деревню, тамъ найдешь бѣдную старуху, которую сыновья вшамъ скормили, возьми эту старуху къ себѣ вмѣсто матери—такъ Господь дастъ тебѣ здоровья“. Просыпается баринъ и чувствуетъ, что, слава Богу, руки у него двигаются, а потомъ онъ и самъ сталъ весь шевелиться, онъ перекрестился и сказалъ: „Слава Богу, мнѣ легче! Позовите, говоритъ, мою жену“. Служанка приходитъ и говоритъ: „барыня, идите: васъ баринъ зоветъ“. Приходитъ и удивляется: мужъ проситъ одѣться, а слугамъ приказываетъ заложить лошадей. Подали коней и поѣхалъ нашъ баринъ искать эту старушку. Пріѣхалъ въ эту деревню и спрашиваетъ: „нѣтъ-ли у васъ старушки мнѣ въ матки?“ „Ой, говорятъ, баринъ, поѣзжай вонъ къ той избѣ, у кожевниковъ, matka-то у нихъ забросокъ брошена, страшно на нее и поглядѣть, они радехоньки отдать ее“. Приходитъ баринъ

въ эту избу, на которую они указали, сидятъ тутъ три невѣстки и прядутъ. „Здравствуйте“, говоритъ, „и нѣтъ ли у васъ старушки мнѣ въ матери?“ „Есть, вонъ она у насъ въ загородкѣ, бери, уверни въ рогожу и вези—надоѣла она намъ“. „Нѣтъ, позовите мнѣ вашихъ мужей, я такъ не возьму, я заплачу, а мнѣ Господь за это послалъ здоровья“. Приходятъ сыновья старушки. „Отдайте мнѣ вашу старушку?“—„Бери, мы радехоньки, лишъ бы избавиться отъ нея“.—„Нѣтъ, я такъ не возьму, нате вамъ 300 рублей“.—Получили сыновья деньги, а баринъ завернулъ старушку въ свой тулупъ и повезъ домой. По приѣздѣ приказалъ истопить баню; вымыли и обрядили старушку во все хорошее, чистое. Баринъ спрашиваетъ: „что, матушка, къ тебѣ слугъ доставить или сама за собой будешь ухаживать?“ „Ой, кормилецъ ты мой, я и такъ радехонька и не знаю, какъ тебя и благодарить, сижую я въ теплѣ и не въ работѣ и буду за тебя денно и ночью Бога молить, чтобы тебѣ, кормилецъ, Богъ вѣкъ продлилъ и здоровьемъ наградилъ“. Прошло нѣсколько лѣтъ, старушка соскучала о своихъ дѣткахъ, какъ худо они къ ней не относились, она все позабыла и стала проситься провѣдать своихъ дѣтокъ. Отпустилъ баринъ: „поѣзжай съ Богомъ“. Приѣхала она на то мѣсто, гдѣ жила съ дѣткамъ, а на томъ мѣстѣ и дома-то нѣтъ; спрашиваетъ у сосѣдей, что случилось съ ея сыновьямъ; ей и сказали, что немного прошло времени послѣ того, какъ она уѣхала, домъ ея провалился съ сыновьями и нѣвѣстками; еще когда некогда около того мѣста пѣтушокъ попѣвалъ, а теперь и тотъ пересталъ. Вернулась старушка къ своему барину и жила у него на покоѣ до самой смерти.

Череповецкій у. д. Костина Самосорской волости. Отъ кр-ки Елены Тяпиной. 1900 г.

82. Протопопова дочь.

У одного протопопа была дочь, нравомъ очень злая. Выдалъ онъ ее замужъ за купеческаго сына. Пошли дѣти; черезъ нѣкоторое время молодая жена не залюбила свекра и свекровь и стала принуждать мужа ихъ убить. Тотъ